

ЖАНР, СЮЖЕТ И МОТИВ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

УДК 82 (571/.5) (082)

Е. А. Макарова

Национальный исследовательский Томский университет

СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРА СИБИРСКОГО «УЧЕНИЧЕСКОГО СБОРНИКА»: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ *

Рассматривается феномен ученического сборника на разных исторических и культурных этапах его развития. Сибирские ученические сборники XIX–XX вв. показаны в контексте формирования жанра альманаха и явления самиздата. От альманаха ученические издания отличает комплексный характер, поскольку, кроме литературного, в них представлен богатый материал собственно социокультурного характера. В связи с этим используется комплексный метод исследования, позволяющий не проводить грани между эстетическим, публицистическим и собственно социокультурным контентом изданий. Выявляется общая типология изданий наряду с вычленением специфики структуры, содержания, авторского и читательского корпусов жанра ученического сборника на различных «срезах» эпохи формирующейся литературы и книгоиздания Сибири. Сибирские ученические сборники появляются еще в первой половине XIX столетия, но настоящим временем расцвета для них стало начало XX века. Это закономерно ведет к модификации жанра сборника альманашного вида и формированию более широкой читательской аудитории, связанной не только с ученической, гимназической, но и училищной, учительской, студенческой, рабфаковской средой. Своеобразием такого рода издательской продукции становится его документальная основа с активным внедрением художественного материала и своеобразным авторским корпусом. В период формируемого соцреализма конца 1920-х – начала 1930-х гг., именуемого периодом «первых пятилеток» или «великого перелома», наблюдается преобладающая роль РАППа, с ее краевыми отделениями, что приводило к буквальному «орабочиванию» литературы, поставленной на поток. В это время альманах представляет уже, по сути, определенный нормативный тип – другими словами, абсолютную внелитературную норму, что станет результатом социального заказа. В итоге доказано, что в связи со сменой историко-культурных парадигм, особенно в период революционных потрясений и в довоенный период, в подобном рода изданиях происходит все большее поглощение литературного материала внелитературным, с его мощной установкой на публицистичность крайне социологического характера. Тем не менее, по выдвинутой нами

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Томской области в рамках научного проекта 16-14-70001 (а/р).

Макарова Елена Антониновна – кандидат филологических наук, доцент, преподаватель Национального исследовательского Томского университета (пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия, elena_mak2004@mail.ru)

гипотезе, сам формат ученического сборника был крайне актуальным и перспективным для дальнейшего развития жанра. Он получил свое стремительное развитие в период «оттепели», формирования новых поэтических студий и дружеских кружков в среде сибирской учащейся молодежи, что проявило новые поведенческие модели авторской и читательской среды послесталинской эпохи и качественно иной подход к литературной реальности.

Ключевые слова: Сибирь, альманах, ученический сборник, публицистика, читатель.

Жанр сибирского ученического сборника берет начало в первой трети XIX века и по формату связан, прежде всего, с рукописной традицией, закономерно развивающейся в среде сибирской учащейся молодежи, гимназистов и семинаристов. Как подчеркивает исследователь сибирской книги В. Н. Волкова, «рукописные газеты и журналы первой трети XIX в. самими их создателями (прежде всего чиновной интеллигенцией и образованным купечеством) еще нередко воспринимались как творческая игра, способ интеллектуального проведения досуга» [Волкова, 2001, с. 56].

В библиографическом словаре Е. Д. Петряева уточняется, что в Иркутске преподавателем гимназии Н. И. Виноградским издавался рукописный журнал «Домашний собеседник» (1830–1834), носивший во многом досуговый характер и отражавший развивающуюся литературу пушкинского периода. Характерным станет и журнал иркутских гимназистов «Вечера досуга» (1838), по материалам которого можно было составить представление о вкусах местной молодежи с ее явной склонностью к эстетике сентиментализма [Петряев, 1965].

Таким образом, «ученический сборник» изначально не только нес в себе черты любительской издательской продукции, но явно тяготел к изданию досугового типа. Современный исследователь делает важный акцент на том, что «развлекательной литературой можно назвать литературные произведения (или документы), ставящие целью: предоставить общедоступные сведения по разным вопросам; способствовать интересному и полезному отдыху, проведению досуга в игровой форме; вызвать положительные эмоции» [Швецова-Водка, 2009, с. 396]. Более того, подобный вид изданий связан не только с развлекательно-гедонистической, но и информационной, просветительской функцией, поэтому по адресно-целевой характеристике во многом соотносим с изданиями массового типа, которые стали формироваться в русской литературе еще с начала XIX века.

Общая типологическая особенность первых сибирских рукописных ученических сборников и журналов – тот факт, что издателями и редакторами большей частью были педагоги и чиновники, а авторами и переводчиками – учащиеся и ссыльные, в частности, декабристы. В связи с этим формировался и достаточно широкий круг авторов. Столь же широка была и читательская аудитория, в которую входили ссыльная и местная интеллигенция, преподаватели, учащиеся, одновременно являющиеся авторами, создателями и распространителями такого рода рукописных изданий.

Ярким примером законченного издательского проекта, отражающего общие тенденции формирующегося жанра печатного ученического сборника, стали «*Прозаические сочинения учеников Иркутской гимназии*, писанные под руководством старшего учителя российской словесности Ивана Поликсеньева». Сборник, созданный в Иркутске в 1836 году, был отпечатан в типографии Санкт-Петербургской Академии наук весьма внушительным тиражом – тысяча экземпляров.

Старейшая в Сибири Иркутская гимназия была открыта в 1805 году. Показательно, что с 1815 по 1821 год место директора иркутских училищ и директора Иркутской гимназии занимал один из первых отечественных исследователей Си-

бири П. А. Словцов. Неслучайно в начальном разделе «Вместо эпитафии» приведена большая цитата из его исторического сочинения «Письма из Сибири» (1826), выявляющая просветительскую суть подобных опытов:

...Образованные люди, недавно исправлявшие звание учителей, и небольшое племя молодых людей, учившихся в Губернских Гимназиях, очевидно способствуют к правильности и ясности гражданского письмоводства, украшая при том свои связи небывальными познаниями <...> Между тем, в залог Просвещения, не перестает расти скромное семейство наставников, почитающих за честь своего звания посвящать досуги наукам [Прозаические сочинения..., 1836, л. I].

Уже в самой концепции и структуре этого издания намечается формирующаяся типология жанра ученического сборника, где в качестве ответственного за издание выступает руководитель организации либо преподаватель, а его жанровая ориентация явно соотносится с «взрослой» журналистикой, в данном случае – с формой коллективного сборника альманашного вида. Но в отличие от альманаха ученические издания имели комплексный характер, так как, помимо литературного, в них был представлен богатый материал собственно социокультурного характера: описание школьной жизни, экскурсий, воспоминаний выпускников, биографии учителей и т. п.

Ю. Б. Балашова предлагает рассматривать специфику самодетельного литературного творчества учащихся в аспекте инкультурации, отражающей «формирование в ученической среде принципов эстетического отношения к действительности и овладения навыками художественного творчества» [Балашова, 2006, с. 7]. Метод нашего исследования также видится комплексным, позволяющим не проводить граней между эстетическим, публицистическим и собственно социокультурным контентом издания.

Вариант Предисловия в «Прозаических сочинениях...» представлен в «Предупреждении», подписанном не именем редактора или составителя, но общим коллективным автором, именующим себя «Разбиратели». В нем продолжает акцентироваться мысль Словцова о том, что в содружестве учеников и преподавателей необходимо сбалансированное сочетание эстетического и просветительского аспектов для общего развития читателя. Если учитывать специфику социально-культурной основы ученического сборника, то закономерно, что «он оказывается своеобразным досуговым откликом на учебную программу» [Там же, с. 20]. Так, в первой его части идут разборы и переводы учащимися басен Крылова, во второй – тексты самих учеников, затем так называемые «Рассуждения» религиозно-дидактического характера. Последние разделы – повести и письма в стиле Карамзина, а также описания путешествий по родным местам, имеющих уже явно краеведческую установку.

На последних страницах издания за подписью Василия Шабашникова размещена рубрика «Известия», где дается описание торжественного открытия училища для детей канцелярских служащих в Иркутске. В подрубрике «Приложения» перечислены «Имена особ, благоволивших подписаться на книгу» в различных сибирских городах: Иркутске, Кяхте, Нерчинске, Омске, Якутске и пр. Среди подписчиков – госслужащие, ректоры и профессора семинарий, местные купцы и мещане, штаб-лекари, пансионеры и др., что выявляет широту и разнообразие самой читательской аудитории.

В итоге этот сборник занял особое место в литературной жизни края, при этом ярко выявив и жанровую специфику изданий такого рода. С одной стороны, «статьи и сочинения в нем еще нельзя назвать литературным фактом, они находятся на грани литературы, с другой – наблюдается характерное для 30-х годов и для

будущих сибирских сборников слияние краеведческой и художественной традиции» [Очерки..., 1982, с. 294–295]. В то же время издание несет в себе и черты альманаха, если помнить, что по жанровой специфике это сборник литературных произведений, объединенных по определенному признаку, созданный группой единомышленников.

В целом же ученические сборники первой половины XIX века представляют ряд достаточно репрезентативных, но пока еще случайных и незначительных явлений в литературе – недостаточных для того, чтобы говорить об их промежуточном характере по отношению к нарождающимся сборникам классического типа. По формату это типичные коллективные сборники, отражающие некую единую концепцию не только на уровне текста, но и на уровне паратекста: общих тем и мотивов, предисловий, комментариев, приложений, указателей и пр., что достаточно показательно выявляет интертекстуальные предпочтения их составителей.

Новая волна активности в формировании и создании такого рода книжной продукции закономерно приходится на начало XX века, с которым связывается понятие «ученического Серебряного века» (по терминологии Балашовой). Время во многом соотносится с пушкинской эпохой, когда такие категории, как «товарищество», «братство», «кружок», становятся определяющими в нарождающемся литературном процессе. Особенностью и своеобразием развития педагогической мысли в России этого периода становится тот факт, что мощное развитие науки о человеке выдвигает в центр внимания изучение личности ребенка, его потребностей и возможностей.

Подобную тенденцию выявляет и исследователь сибирской книги А. Л. Посадсков, подчеркивая, что именно 1910-е годы стали временем первых опытов так называемого «гимназического» книгоиздания в России. По его словам, «сегодня, когда чуть ли не каждая городская школа выпускает на компьютерах свои газеты, журналы, альманахи, а то и серии поэтических сборников своих воспитанников, школьным издательством никого не удивишь. Тогда же попытки издания книг гимназического творчества воспринимались как свидетельство общественного прогресса, интеллектуального роста нового поколения страны. Редакторами и организаторами школьных альманахов и журналов часто выступали педагоги-словесники, но немало было примеров инициативной работы и самих лицеистов, гимназистов, семинаристов. Место “отцов-основателей” литературного очага стали нередко занимать “юнцы-основатели”» [Посадсков, 2013, с. 14]. Закономерно и возрастание оппозиционности сибирских ученических журналов, их демократических ожиданий в период войн и революционных потрясений.

Наиболее показательным в этом плане является сборник литературных произведений учеников Иркутской мужской гимназии *«Первый подснежник»*, отпечатанный в губернской типографии и являющийся характерное продолжение жанра ученического сборника, но уже в формате гимназического. Он просмотрен нами в секторе редкой книги Томской областной библиотеки им. А. С. Пушкина в фондах личной библиотеки местного краеведа Владимира Домаевского [Каталог..., 2012], представляет вид благотворительного издания, о чем сообщается на последней стороне обложки: «Продается в пользу недостаточных учеников» [Первый подснежник, 1914]. Жанр благотворительного сборника, как известно, являет собой по историко-типологической модели уже специализированную разновидность альманаха.

По структуре в нем проявляется сложившаяся типология жанра ученического коллективного сборника, где предисловие пишется не автором или редактором, но подписано группой составителей, именующих себя достаточно общо – «Ир-

кутская мужская гимназия». Здесь акцентируется важность издания, появившегося в такое суровое время:

Как ранний подснежник, появляющийся после долгого, холодного зимнего покрова, служит предвестником наступающей весны и расцвета природы, так и наш сборник среди серой и томительно-однообразной жизни гимназиста является предвестником свободного расцвета молодых сил, пробуждением мысли и первых проблесков литературного творчества. И наш «подснежник» – первый подснежник, ибо в нашей родной холодной Сибири он является первым гимназическим сборником литературных произведений [Первый подснежник, 1914, л. 3].

В содержательном плане сборник привлекает, конечно, не уровнем литературного мастерства, но разнообразием жанров. Например, в первом беллетристическом разделе стихи перемежаются прозой художественно-публицистического характера, представленной рассказом, легендой, наброском, сказкой. В последнем разделе помещена статья Бельского «Певец Сибири», посвященная творчеству сибирского писателя И. В. Оммулевского, кумира сибирской молодежи, чей роман «Шаг за шагом» по популярности был соотносим в свое время с романом «Что делать?» Чернышевского.

В 1916 году в Москве силами иркутских литераторов был издан еще один значимый, общесибирский литературно-публицистический сборник «Северные зори», задуманный и осуществленный на общественных началах, который также преследовал благотворительные цели, о чем сказано на обложке: «Доход с издания поступает в фонд на постройку Учительского Дома в Иркутске» [Северные зори, 1916]. Его уже определенно можно отнести к жанру учительского сборника, закономерно вышедшего из формата ученического.

По своей содержательной части сборник получился подчеркнуто сибирским. Судя по литературному разделу, очевидно стремление его составителей объединить основные сибирские силы, что было отмечено и столичной критикой. Альманах вышел в самый разгар Первой мировой войны и тесно связан с ней и тематически, и идеологически. Но если литературный раздел представлен стихами и прозой уже довольно известных в Сибири поэтов и писателей – К. Дубровского, Вяч. Шишкова, Г. Вяткина, Ис. Гольдберга, П. Второва, Вл. Бахметьева, К. Журавского, Г. Гребенщикова, Е. Бахарева, то совсем по-другому, контрастно выглядит публицистический раздел. Большую его часть занимают публицистические статьи и материалы, посвященные проблемам образования и просвещения отдаленных российских окраин вообще и Сибири в частности.

Откровенно просветительно-дидактический характер этих текстов наиболее отчетливо проявлен в статье Г. И. Поршнева «Знание и жизнь», с характерным подзаголовком «Апология книги», в которой настойчиво проводится мысль о том, что

...народные учителя не только сами должны постичь искусство, что и как читать, но и своих учеников научить тому же. Их задача сделать книгу орудием просвещения не только в школе, но и среди всего народа, так жадно теперь устремившегося к печатному слову [Северные зори, 1916, с. 310].

Вследствие этого

...на месте закрывшихся кабаков нужно воздвигнуть народные дома, библиотеки, музеи, выставки, театры, которые бы вместо хмельного угара развивали в народе чувство общности и приучали его к коллективности, как в усвоении знаний, так и в использовании их [Там же].

Что касается нарождающегося жанра студенческого сборника, то необходимо помнить, что история студенческой прессы берет начало в России еще во второй половине XIX века, когда в Санкт-Петербурге вышла газета «Студенческий мир». Кроме нее, в XIX – начале XX века выходили такие периодические издания, как «Русское студенчество», «Голос студенчества», «Студенческие годы» и другие, освещавшие студенческую жизнь.

Одним из таких изданий в Томске стал двухнедельный художественный журнал «Молодая Сибирь» [1909]¹. К сожалению, он существовал очень недолго (с октября по ноябрь 1909 года) и перестал выходить в свет после 10-го выпуска, заканчивавшегося обращением редколлегии к читателям журнала с просьбой поддержать начинание томских литераторов. Но, несмотря на это, журнал пользовался большой читательской популярностью, а его появление приветствовала вся сибирская пресса. Каждая очередная книжка горячо обсуждалась в литературной и культурной среде Томска, вызывала споры и дискуссии.

Важно и то, что его редактором-издателем стал студент 3-го курса Томского университета Н. Н. Алексеев, выдвинувший в программу издания такие принципиальные темы, как образование и просвещение Сибири, деятельность местных обществ, инородческий вопрос, проблемы этнографии, земства, права, сибирской ссылки, народного быта. В его журнале, в отличие от других сибирских, наблюдалось явное доминирование беллетристики. Основными авторами были уже довольно известные сибирские поэты Г. Вяткин, И. Иванов, М. Васильева, В. Курицын, А. Петров, И. Тачалов, И. Хейсин. Прозаический раздел связан с именами Г. Гребенщикова, А. Замиралова, П. Казанского, С. Кареева, Н. Кобелева, А. Туркина, Вяч. Шишкова и др. Публицистический отдел возглавляли А. Адрианов и Г. Потанин.

Итогом бурной литературной жизни Томска первых десятилетий XX века стало появление еще одного студенческого общественно-политического и литературного журнала «Сибирский студент», редактором-издателем которого стал сотрудник газеты «Сибирская жизнь» М. Б. Шатилов, вследствие чего и большая часть редколлегии журнала также была связана с нею [Сибирский студент, 1914–1916]. Журнал, изначально направленный по читательской адресации на студенческую аудиторию, тем не менее не стал «молодым» по составу авторов, но выполнял более важные функции – отражал специфику Томска как первого университетского города за Уралом и обнаруживал органичное сочетание «молодых сил» и «старшего поколения». В список авторов издания вошли имена Марии Бауэр, Г. Вяткина, М. Васильевой-Потаниной, Е. Ватмана, Г. Гребенщикова, К. Дубровского, А. Замиралова, В. Лощилова, Ады Чумаченко, Вяч. Шишкова и др. В разделе публицистики печатались статьи А. Адрианова, Г. Потанина, В. Прейсмана. Критико-библиографический раздел возглавляли В. Бахметьев, Н. Тепикин, Н. Чужак.

В итоге главным результатом первых десятилетий XX века стал тот очевидный факт, что не только в Томске, но и по всей Сибири уже сложилась студенческая печать со своим кругом интересов и особой спецификой.

Наиболее репрезентативным сибирским сборником в формате студенческого представляется, на наш взгляд, «Утро жизни» (с уточняющим типовидовым подзаголовком «Студенческий литературный альманах»). Изданный под редакцией В. И. Мясникова в Хабаровске, он отличался достаточно универсальным характером и отражал общие тенденции местной студенческой среды. На его титуле размещен эпиграф из стихотворения Н. Огарева «Друзьям»: «Мы в жизнь вошли

¹ В подзаголовке издания дано важное уточнение: «Причем нуждам Сибири будет уделено особое внимание».

с прекрасным упованием, / Мы в жизнь вошли неробкою душой, / С желаньем истины, добра желаньем...» [Утро жизни, 1914]. По структуре сборник, как и учебный, достаточно универсален, что выявляет интертекстуальные предпочтения его составителей. Он поделен на разделы стихов, обзора студенческой прессы, рецензии на томский журнал «Сибирский студент», написанной самим редактором, и статьи А. Бакшеева «Студенческие песни».

Бесподписная вступительная статья «Думы о нашем студенчестве» крайне концептуальна. Соотнося период революционных потрясений с «днями раздумий, тревог и сомнений», автор выявляет особую роль студенчества как класса целой серией риторических вопросов:

Теперь о студенчестве заговорили буквально все. Всем хочется знать, какие идеалы, стремленья и думы у юной «надежды» России? К каким берегам жизни она держит свой тернистый, скорбный путь? Какие вожди, «властители дум» и кумиры у современного студенчества? [Утро жизни, 1914, с. 3].

Еще одним ярким явлением молодежной инициативы этого периода стала деятельность издательства «Факел», изначально зародившегося в Петербурге, а затем прочно утвердившегося в Томске. Главные его создатели – В. П. Микулин и М. Б. Барахович – познакомились в Томске во время учебы в Первом Сибирском среднем политехническом училище. А. Л. Посадсков усматривает специфику этого издательства как раз в том, что, «основанное училищной молодежью, оно потом стало студенческим, а в конце превратилось во вполне “взрослое” общественно-политическое (и даже резко политизированное) издательское предприятие» [Посадсков, 2013, с. 14], что закономерно вело и к модификации образа читателя.

Первый его сборник «*Зимние радуги*» [1914] являет, по сути, типично провинциальную любительскую продукцию альманашного типа крайне невысокого уровня, тем более что многие авторы, по предположению исследователя, являлись друзьями и одноклассниками В. Микулина. Но при этом сборник отразил явные тенденции эпохи модернизма, в котором полемически манифестируются основные направления времени, в частности эстетики футуризма.

Следующим изданием «Факела» стал литературный сборник-альманах под названием «*Черные розы*», на последней стороне обложки которого дано важное уточнение: «Весь доход от издания поступает в пользу Сибирского общества помощи раненым на учреждение Передового Лазарета имени Сибири» [Черные розы, 1915]. Очевидно, что этот сборник вписан в те традиции благотворительных сборников периода Первой мировой войны, когда объектом покровительства оставались все группы нуждающихся, но на первый план уже выходило попечение о больных и раненых воинах, воинах-инвалидах и членах их семей.

Начиная с 1915 года издательство «Факел» считалось столичным и изменило адрес редакции. Но вскоре его создатели из революционного Петрограда вернулись в Томск, привезя с собой незавершенные дела издательства, в частности рукопись третьего литературного альманаха под названием «*Свирель*», изданный уже в Томске [Свирель, 1917]. Он также просмотрен нами по каталогу библиотеки Вл. Домаевского. На первой странице издания в гектографической технике отпечатан инскрипт Куприна: «Старости – мудрости, / Молодости – дерзайте». Если в типовидовом плане первое издание было названо «сборник», а второе – «литературный альманах», то «Свирель» уже имеет уточняющий подзаголовок – «третий альманах молодой поэзии», проявляя явные черты серийности. Более четко выявляется в нем и адресно-целевая установка, направленная на молодежную аудиторию с определенными пристрастиями в области новых модернистских тен-

денций, достигших в Сибири расцвета и многообразия течений в предреволюционный период и первые годы советской власти.

К сходным явлениям может быть отнесен и сборник *«Опыты литературно-научного кружка учащихся гор. Омска»* [1918], представляющий собой уже рассмотренный вариант ученического сборника, но явно кружкового характера. Это станет значимой приметой нового времени, когда различные партии, артели и секции поставят на поток книжную продукцию, что отразит их нацеленную культуросозидающую практику. Сам тип кружка предполагает выработку его устава, программы, определения целей и задач. Этому соответствует и структура сборника, который делится на часть официальную, куда входят протоколы, устав, доклады, научные статьи, список членов кружка, и неофициальную, представляющую собственно литературные «опыты».

Из вступительной статьи от «Президиума», как именует себя редакционная коллегия, выясняется, что первый выпуск этого сборника был издан еще в 1916 году, но за два года в связи с революцией многое изменилось. По мнению составителей, это как раз явилось аспектом позитивным, так как помогло объединить и расширить кружок, при котором уже создаются отделы, секции, вспомогательные учреждения:

Кроме всего, кружок является и просветительской базой: он пробует устраивать публичные заседания и диспуты, лекции по вопросам литературы, философии и науки. К участию в последних уже привлечены многие из здешних ученых, общественных деятелей и педагогов. Задумано даже собственное книгоиздательство, но слишком неблагоприятные внешние условия мешают развернуться этому делу [Опыты..., 1918, с. 1].

Показательно, какие издательские стратегии предлагаются для *«дальнейшего процветания нашей организации»* и какую читательскую аудиторию она видит вокруг себя. Итак, необходимы два условия:

1) привлечение в него опытных руководителей и участников из среды местной интеллигенции и 2) достаточные средства. Первое возможно в том случае, если педагоги и родители проявят больше интереса к нашему кружку и не будут уклоняться от активного участия в нем. Деньги же для нужд Кружка должно дать общество. Нужно думать, что среди состоятельных омичей найдутся лица, которые, поняв всю важность такой культурной организации, окажут молодежи широкую материальную поддержку» [Там же].

Интересной представляется обзорная статья в последнем разделе сборника «Среди ученических журналов», подписанная криптонимом *А. А. Р-къ*. В ней автор пытается выявить основные тенденции и закономерности подобного рода литературных изданий в новых социально-политических условиях, среди которых выделяет «...обилие статей, посвященных различным вопросам политической и общественной жизни государства, без которых в настоящее время не обходится ни одно ученическое издание». По предположению рецензента, «боевые статьи по политическим моментам, как чисто модное явление, скоро отойдут на задний план». Придерживаясь этого взгляда, он «позволяет себе в своем обзоре обходить молчанием статьи подобного содержания и главное внимание обращать на произведения чисто литературного характера...» [Там же, с. 159]. Тем не менее, как покажет история, эпоха нарождающегося Пролеткульта пойдет как раз по пути усиления идеологической составляющей молодежных сборников в ущерб эстетической.

В период формирования соцреализма (конец 1920-х – начало 1930-х годов) наблюдается преобладающая роль РАППа с ее крайними отделениями, что привело к буквальному «орабочиванию» литературы, поставленной на поток. В это время альманах представляет уже, по сути, определенный нормативный тип – другими словами, абсолютную внелитературную норму, что станет результатом социального заказа. По верному наблюдению Марии Заламбани, «способность принятия социального заказа определяет также возможность производства искусства; лишь тот, кто принимает заказ, кто действует в унисон с классом, стоящим у власти, может осуществить художественную задачу: получается, что механизм действует чрезвычайно избирательно и из управления художественным рынком исключается значительная часть интеллигенции» [2006, с. 94]. Вследствие этого главным читателем объявлен читатель-гегемон – рабочий и колхозник.

Неслучайно жанр ученического сборника в этот период сменяют сборники студентов-рабфаковцев, в которых при общей и явной эстетической ослабленности резко возрастают идеологическая составляющая и пропаганда изданий коллективно-кланового, пролетарского характера. Одним из таких показательных изданий станет сборник произведений студентов Рабфака государственного Дальневосточного университета *«Литературный альманах»*, изданный под редакцией профессора А. Георгиевского. Отпечатанный внушительным тиражом – 2000 экз., он предварен статьей «От редактора», в которой подчеркивается характерная тенденция времени в литературной области – рождение нового типа авторов и читателей:

...Дети рабочих и крестьян вместе с детьми трудовой интеллигенции дали новых работников на данном поприще. Первые опыты художественного творчества – опыты по преимуществу ученические <...> Перед нами один из таких сборников – результат работы студенчества одного из самых молодых университетов – Дальневосточного... [Литературный альманах, 1927, с. 3].

Характерным для студенческого сборника нового социалистического образца становится и вступительное слово руководителя организации. В данном случае оно бесподписное и носит название «Первые итоги», проявляя иную установку и цель по сравнению с редакторской, что очевидно не только на уровне контента, но и на уровне стиля, перенасыщенного повторами, излишней гиперболизацией и патетикой:

От станка и сохи, через трудные годы партизанщины и гражданской войны, на рабфак вошли те молодые кадры, у которых осталось неизгладимое воспоминание от борьбы, упорной тяжелой борьбы за свое дело <...> Пусть этот сборник будет первым приветствием студенту – поэту и писателю [Там же, с. 4].

Но эти «занятия литературой» чаще всего выливались в банальный ликбез, и не только по причине дефицита кадров, но и по самой установочной концепции. Подобная тенденция очень точно мотивируется Евгением Добренко в монографии «Формовка советского читателя»:

Выйти к функциям литературы значило выйти во внелитературное пространство, в пространство, измеряемое реальными социологическими категориями, а не только организованное по законам тотальной эстетической доктрины и политико-идеологической инженерии. Этот путь был в советских условиях заблокирован [Добренко, 1997, с. 9].

В подобной же эстетике коллективного студенческого сборника, но уже юбилейного типа выдержан омский сборник «Учеба и песни» [1929]. С ним соотносим томский юбилейный сборник «Творчество» [1938], структурированный по уже четко сложившемуся стандарту: вступительное слово руководителя вуза, председателя студенческого научно-медицинского общества. Вслед за научным разделом идет литературно-художественный. Интересен раздел досугово-развлекательного характера: шахматы, кроссворды, ребусы, загадки. На последней странице издания представлен «Список врачей 54-го юбилейного выпуска». На фронтисписе – полосной портрет Сталина. Издание отличается крайним лаконизмом в оформлении, низким качеством как редакционного, так и полиграфического характера.

Таким образом, модификация жанра ученического сборника, как было показано, происходила за счет расширения границ жанра – от ученического, гимназического, учительского, к студенческому, рабфактовскому, юбилейному. Постепенно шло формирование и общей модели-схемы, характерной для подобного вида изданий. Тем не менее, в связи со сменой историко-культурных этапов в них происходит все большее поглощение литературного материала внелитературным с мощной установкой на публицистичность вульгарно-социологического характера, что станет общей приметой времени периода «первых пятилеток».

В дальнейшем этот жанр получит свое стремительное развитие на рубеже 1950–1960-х годов, в период «оттепели», формирования новых поэтических студий и дружеских кружков в среде сибирской учащейся молодежи, что проявит новые поведенческие модели авторской и читательской среды после сталинской эпохи и качественно иной подход к литературной реальности.

Список литературы и источников

Балашова Ю. Б. Школьная журналистика начала XX века как форма социально-культурной деятельности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006.

Волкова В. Н. Светская рукописная книга Сибири XIX – начала XX в. как отражение духовных потребностей времени // Вестн. Омск. ун-та. 2001. № 4.

Добренко Е. А. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб.: Академический проект, 1997.

Заламбани М. Литература факта. От авангарда к соцреализму / Пер. с итал. Н. В. Колесовой. СПб.: Академический проект, 2006.

Зимние радуги: Сборник. Томск: Изд-во «Факел», 1914. Январь. 36 стб.

Каталог Владимира Домаевского (Из фонда русской книги. Историко-краеведческий отдел ТОУНБ им. А. С. Пушкина) / Сост. В. А. Лойша, ред. библиографии А. В. Яковенко (На правах рукописи). Томск, 2012.

Литературный альманах: Сборник произведений студентов Рабфака и ГДУ. Владивосток: Изд. КУБУЧ, 1927. 65 с.

Молодая Сибирь: Двухнедельный художественный журнал, посвященный литературе, общественной жизни, искусствам и науке / Ред.-изд. Н. Н. Алексеев. Томск: Паровая тип. Н. И. Орловой, 1909.

Опыты литературно-научного кружка учащихся гор. Омска. Омск: Типография Акмолинского областного правления, 1918. Вып. 2. 162 с.

Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1982. Т. 1: Дореволюционный период.

Первый подснежник: Сборник литературных произведений учеников Иркутской мужской гимназии. Иркутск: Губернская типография, 1914. Вып. 3. 208 с.

Жанр, сюжет и мотив в периодической печати

Петряев Е. Д. Краеведы и литераторы Забайкалья: Материалы для биобиблиографического словаря. Иркутск; Чита, 1965. Ч. 1: Дореволюционный период.

Посадсков А. Л. Издательство «Факел» и его сотрудники: страница из истории российской печати XX в. Новосибирск, 2013.

Прозаические сочинения учеников Иркутской гимназии, писанные под руководством старшего учителя российской словесности Ивана Поликсеньева: Сборник ученических работ. СПб.: В типографии Императорской Академии наук, 1836. 307 с.

Свирель: Третий альманах молодой поэзии. Пг.: Факел, 1917. 48 с.

Северные зори. Литературно-публицистический сборник. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина. 1916. 310 с.

Сибирский студент: Студенческое, общественно-политическое и литературное издание: Ежемесячный журнал. Томск: Пар. тип. П. И. Орловой, 1914–1916.

Творчество: Юбилейный сборник научных и литературно-художественных студенческих произведений, 1888–1938 / Том. гос. мед. ин-т им. В. М. Молотова; [отв. ред. Н. П. Федотов]. Томск: Красное знамя, 1938. 94 с.

Утро жизни: Студенческий литературный альманах / Под ред. В. И. Мясникова. Хабаровск: Электротип. Хабар. т-ва печ. дела, 1914. 88 с.

Учеба и песни: Юбилейный сборник к десятилетию рабфаков. Омск. Омский рабфак, 1929. 59 с.

Черные розы: Литературный альманах / Под ред. В. П. Микулина. Томск: Факел, 1915. 32 стб.

Швецова-Водка Г. Н. Общая теория документа и книги: Учеб. пособие. М.; Киев, 2009.

E. A. Makarova

National Research Tomsk State University

GENRE SPECIFICITY OF SIBERIAN «STUDENT COLLECTION»: ARTISTIC AND JOURNALISTIC ASPECTS

The paper focuses on the phenomenon of the student collection at different historical and cultural stages of its development. Siberian student collections of the 19th – 20th centuries are shown in the context of samizdat and the formation of the almanac as a genre. Unlike almanacs, student collections are complex by nature, because, in addition to literary works, they published a lot of sociocultural essays, due to which the author can employ a comprehensive research method to simultaneously address aesthetic, journalistic and sociocultural content. The author describes the general typology of publications as well as specificity of the structure, content, author's and reader's corps of the genre under analysis at various stages of the development of literature and book publishing of Siberia. It is shown that the first Siberian student collections appeared in the early 19th century to reach the peak in the early 20th century. Their development eventually lead to the modification of the almanac-type collections and formation of a wider readership among students of the university, gymnasiums, secondary, vocational and workers' schools and teaching staff. The specificity of this type of edition is determined by its documentary basis with an artistic component and original author's body. The epoch of the forming Socialist realism in the late 1920s and early 1930s, also known as the period of the «first five-year plans» or «the great breakthrough» is connected with the domination of RAPP (The Russian Association of Proletarian Writers) with its regional branches, which led to mass-literature with a greater enrolment of the working class. The almanac of this time represented, in fact, a certain extra-literary normative type of edition commissioned by the state. It has been proved that the change in historical and cultural paradigms, especially during the revolutionary upheavals and the pre-war period, caused an increasing substitution of literary materials with journalistic essays of extremely socio-

logical nature. Nevertheless, according to the hypothesis put forward in this paper, the format of the student collection becomes relevant for further development of the genre. It will actively develop during the «Thaw», which will bring about the formation of new poetic studios and friendly literary circles among Siberian students and reveal a qualitatively different approach to literary reality and new behavioural models of the author- and readership.

Keywords: Siberia, student collection, journalism, reader.

References

- Adamovich G., et al. *Svirel': Tretiy al'manakh molodoy poezii* [The Flute. The Third Almanac of Young Poets]. Petrograd, Izdatelstvo Fakel, 1917, 48 p.
- Alekseev N. N. (Ed.) *Molodaya Sibir'. Dvukhnedel'nyy khudozhestvennyy zhurnal, posvyashchenny literaturnoy, obshchestvennoy zhizni, iskusstvam i nauke* []. Tomsk, Parovaya tip. N. I. Orlovoy, 1909.
- Arzhaev, et al. *Ucheba i pesni: Yubileynyy sbornik k desyatiletiyu rabfakov* [Studies and Songs: Anniversary compilation for the tenth anniversary of the Rabfak.]. Omsk, Omskiy rabfak, 1929, 59 p.
- Balashova Yu. B. *Shkol'naya zhurnalistika nachala XX veka kak forma sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti* [School journalism in the early 20th century as a form of socio-cultural activity]. Abstract of Pedagogy Cand. Diss. St. Petersburg, 2006.
- Dobrenko E. A. *Formovka sovetskogo chitatelya. Sotsial'nye i esteticheskie predposylki retseptsiy sovetskoy literatury* [Forming the Soviet reader. Social and aesthetic prerequisites for the reception of Soviet literature]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt, 1997.
- Etagorov N. et al. *Opyty literaturno-nauchnogo krushka uhashchikhysya gor. Omska. Vyp. 2.* [Experiments of the literary and research circle of Omsk students. Iss. 2]. Omsk, Tipografiya Akmolinskogo oblastnogo pravleniya, 1918, 162 p.
- Fedotov N. P. (Ed.) *Tvorchestvo: yubileynyy sbornik nauchnykh i literaturno-khudozhestvennykh studencheskikh proizvedeniy, 1888–1938* [Creativity: An anniversary collection of scientific and literary student works, 1888–1938]. Tomsk, Krasnoe znamya, 1938, 94 p.
- Georgievskiy (Ed.) *Literaturnyy al'manakh. Sbornik proizvedeniy studentov Rabfaka i GDU* [Literary almanac. A Collection of Works by Students of Rabfak and GDU]. Vladivostok, Izdatelstvo KUBUCh, 1927, 65 p.
- Lytkin F. et al. *Pervyy podснеzhnik: sbornik literaturnykh proizvedeniy uchenikov Irkutskoy muzhskoy gimnazii. Vyp. 3* [The First Snowdrop: A collection of literary works by pupils of the Irkutsk Men's Gymnasium. Iss. 3]. Irkutsk, Gubernskaya tipografiya, 1914, 208 p.
- Mikulin V. P. (Ed.) *Chernye rozy: literaturnyy al'manakh* [Black Roses: A Literary Almanac]. Tomsk, Izdatelstvo Fakel, 1915. 32 col.
- Mikulin V. P. (Ed.) *Zimnie radugi* [Winter Rainbows]. Tomsk, Izdatelstvo Fakel, 1914, 36 col.
- Myasnikov V. I. *Utro zhizni. Stencheskiy literaturnyy al'manakh* [Morning of Life. Student Literary Almanac]. Khabarovsk, Elektro-tip. Khabar. t-va pech. dela, 1914, 88 p.
- Okladnikov A.P. (Ed.) *Ocherki russkoy literatury Sibiri. T. 1. Dorevol'yutsionnyy period* [Essays on the Russian Literature of Siberia. Vol. 1. Pre-revolutionary Period]. Novosibirsk, Nauka, 1982.
- Petryaev E. D. *Kraevedy i literaturnyye Zabaykal'ya: Materialy dlya biobibliograficheskogo slovarya. Ch. 1. Dorevol'yutsionnyy period* [Local historians and writers of Transbaikalia: Materials for the biobibliographical dictionary. Part 1. Pre-revolutionary period]. Irkutsk, Chita, 1965.
- Polikseniev I. (Ed.) *Prozaicheskie sochineniya uchenikov Irkutskoy gimnazii, pisannyye pod rukovodstvom starshogo uchitelya rossiyskoy slovesnosti Ivana Poliksen'eva. Sbornik uchenicheskikh rabot* [Prose compositions of pupils of the Irkutsk high school, written under the guidance of Ivan Polikseniev, a senior teacher of Russian literature. Collection of student works]. St. Petersburg, V tipografii Imperatorskoy Akademii nauk, 1836, 307 p.
- Posadskov A. L. *Izdatel'stvo "Fakel" i ego sotrudniki: stranitsa iz istorii rossiyskoy pechati XX v.* [The Fakel Publishing House and its staff. A page from the history of the Russian press of the 20th century]. Novosibirsk, NGTU Publ., 2013.
- R-k" A. A. *Sredi uchenicheskikh zhurnalov* [Among student journals]. In: Etagorov, N. et al. *Opyty literaturno-nauchnogo krushka uhashchikhysya gor. Omska. Vyp. 2.* [Experiments of the

Жанр, сюжет и мотив в периодической печати

literary and research circle of Omsk students. Iss. 2]. Omsk, Tipografiya Akmolinskogo oblastnogo pravleniya, 1918, 162 p.

Shishkov V. Ya. et al. *Severnye zori* [Northern Dawns]. Moscow, Tip. t-va I.D. Sytina, 1916, 310 p.

Shvetsova-Vodka G. N. *Obshchaya teoriya dokumenta i knigi* [General Theory of the Document and Book]. Moscow, Rybary; Kyiv, Znannya, 2009.

Sibirskiy student – studencheskoe, obshchestvenno-politicheskoe i literaturnoe izdanie Ezhemesyachnyy zhurnal [Siberian Student. Student socio-political and literary edition]. Tomsk, Parovaya Tip. P. I. Orlovoy, 1914–1916.

Volkova V. N. Svetskaya rukopisnaya kniga Sibiri XIX – nachala XX v. kak otrazhenie dukhovnykh potrebnostey vremeni [Siberian secular manuscripts in the 19th – early 20th centuries as a reflection of the spiritual needs of time]. *Herald of Omsk University*. 2001, no. 4.

Yakovenko A. V. (ed.) (2012) *Katalog Vladimira Domaevskogo (Iz fonda russkoy knigi. Istoriko-kraevedcheskiy otdel TOUNB im. A.S. Pushkina)* [V. Domaevsky's Catalogue. (From the fund of Russian books. The Local History Department of Tomsk Regional Universal Library named after A. S. Pushkin)]. Tomsk. [Manuscript].

Zalambani M. *La morte del romanzo: Dall' avanguardia al realismo socialista*. Carocci, 2003. (Russ. ed.: Zalambani M. *Literatura fakta. Ot avangarda k sotsrealizmu*. St. Petersburg, Akademicheskiiy proekt, 2006).

Makarova Elena A. – PhD in Philology, Associate Professor, Lecturer, Tomsk State University (36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation, elena_mak2004@mail.ru)